Актуальные проблемы участия потерпевшего в современном российском уголовном судопроизводстве

Байкара Ай-Херел Тимурович
Магистрант БГУ, Россия, г. Иркутск
E-mail: baikara.ai-kherel@yandex.ru

Научный руководитель: **Гуджабидзе Георгий Автандилович**
к.ю.р., доцент.
Кафедра уголовного права, криминологии и уголовного процесса БГУ
Россия., г. Иркутск

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена исследованию вопросов участия потерпевшего в уголовном процессе, его правового положения, а также проблемам осуществления прав потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве РФ; изучению проблем участия потерпевшего как субъекта уголовно-процессуального доказывания в отдельных стадиях судопроизводства, определению и научному обоснованию комплекса предложений, направленных на совершенствование уголовно-процессуального законодательства РФ и правоприменительной практики по этому вопросу.

Ключевые слова: потерпевший, уголовное преследование, нарушение прав потерпевшего, доступ к правосудию, обвинение, отказ прокурора от обвинения.

ABSTRACT

This article is devoted to investigating the issues of victim’s participation in the criminal process, his legal status, as well as the problems of exercising the rights of the victim in the modern criminal procedure of the Russian Federation; to studying problems of the participation of victim as a subject of criminal procedural proof in certain stages of legal proceedings, the definition and scientific substantiation of a set of proposals aimed at improving the criminal procedural legislation of the Russian Federation and law

enforcement practice on this issue.

Key words: victim, criminal prosecution, violation of the rights of the victim, access to justice, accusation, prosecutor's refusal of the prosecution.

Актуальность темы исследования. В условиях построения демократического, социального, правового Российского государства актуальной для науки уголовного процесса и практики законотворчества является проблема обеспечения и защиты прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве, процессуальный статус которого в условиях действующего законодательства значительно менее совершенный, чем подозреваемого, обвиняемого (подсудимого). При проведении судебно-правовой реформы в стране и в связи с разработкой нового Уголовно-процессуального кодекса РФ особую актуальность приобретают вопросы создания системы гарантий прав человека с целью своевременного обеспечения его права на доступ к правосудию и судебную защиту, расширение и укрепление правового статуса пострадавшего лица, совершенствования процессуального механизма реализации своих прав потерпевшим. Из этого следует, что уголовно-процессуальное законодательство должно гарантировать не только соблюдение прав потерпевшего на своевременное возмещение (компенсацию) ущерба, но и его активность во время досудебного, судебного следствия по установлению обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу. На эффективное восстановление прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений, ориентируют и современные международные документы. Это вызывает необходимость реформирования национального законодательства с целью приведения его в соответствие с мировыми стандартами в области прав человека.

Проблема совершенствования процессуального статуса потерпевшего от преступления лица неоднократно была предметом исследования научных трудов и публикаций выдающихся ученых и практиков еще дореволюционного периода: С.И. Викторского, М.В. Духовского, А.Ф. Кони, Н. И. Люблинского, Н.Н. Полянского, Н.Н. Розина, В.К. Случевского, И.Я. Фойницкий и др. Большой вклад в разработку вопросов, связанных с особенностями процессуального положения потерпевшего в уголовном судопроизводстве, сделали такие ученые как С.А. Альперт, В.П. Божьев, Л.В. Брусницын, Б.Л. Ващук, И.М. Гальперин, Л.В. Головко, В.А. Дубривний, А.Н. Эрделевского, А.П. Кучинская, В.З. Лукашевич, В.Т. Маляренко, А.Р. Михайленко, Н.Н. Михеенко, Л.Л. Нескороджена, В.Т. Нор, И.Л. Петрухин, Д. Побегайло, И.И. Потеружа, М.В. Сироткина, Е.Л. Сидоренко, Ю.И. Стецовский, М.С. Строгович, Т.Л. Сыроедов, С.А. Шейфер, С. И. Шимон, С.П. Щерба, В. П. Шибико, С.В. Юношев, В.Е. Юрченко, В. М. Юрчишин и другие.

Отдавая должное значимости проведенных научных исследований, необходимо признать, что большинство работ выполнено до принятия Конституции РФ 1993 г., и по сегодняшний день среди исследователей не сложилось единства мнений относительно положения потерпевшего как субъекта уголовно-процессуального доказывания, его прав и обязанностей в процессе осуществления доказательственной деятельности. Итак, проблема участия потерпевшего и его представителя в доказывании в полной мере не решена, что на современном этапе приобретает особое теоретического и практического значения. Это побуждает к разработке и внесению предложений по совершенствованию норм, регулирующих процессуальное положение потерпевшего как субъекта уголовно-процессуального доказывания в различных стадиях производства.

Цель исследования. Основной целью исследования является комплексное изучение проблем участия потерпевшего как субъекта уголовно-процессуального доказывания в отдельных стадиях судопроизводства, определение и научное обоснование комплекса предложений, направленных на совершенствование уголовно-процессуального законодательства РФ и правоприменительной практики по этому вопросу.

В уголовном процессе под правом человека на судебную защиту понимается универсальное правовое средство, с помощью которого лицу предоставляется реальная возможность отстаивать свои права, свободы и законные интересы.

Право доступа к правосудию — это нормативно закрепленная и обеспеченная государством реальная возможность каждого заинтересованного лица беспрепятственного обращения непосредственно в компетентные государственные органы (дознания, следствия, прокуратуры) и суда за восстановлением своих нарушенных преступлением прав, свобод и законных интересов, без которого человек не может реализовать право на судебную защиту [1].

Право, гарантированное государством, включает в себя следующие элементы-права [2]:

· на обращение в компетентные государственные органы за защитой;

· на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе безвозмездно — в случаях, предусмотренных законом;

· возможность реализации права по инициированию уголовного преследования за преступления, перечень которых определен в законе;

· на отказ от уголовного преследования.

Обеспечение гарантированных Конституцией прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве обусловлено не формальным признанием лица тем или иным участником производства по уголовному делу, а наличием определенных сущностных признаков, характеризующих фактическое положение этого лица как такового, что требует обеспечения соответствующего права [3].

Так, обеспечению эффективной защиты прав и законных интересов потерпевшего будет способствовать закрепление в соответствующих статьях УПК его права [4]:

1. на получение копий постановлений:

· о продлении срока доследственной проверки до десяти дней, срока досудебного расследования;

· о создании группы следователей или следственно-оперативной группы;

2. знакомиться со всеми материалами уголовного дела, независимо от формы окончания предварительного расследования и т.д.

К одним из основных проблем участия потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве нашего государства относится тот факт, что в пункте 4 ч. 2 ст. 42 УПК РФ говорится о праве потерпевшего представлять доказательства. Однако ведь на самом деле у него такого права нет и быть в современной действительности не может. Так, на досудебном этапе потерпевший может лишь представлять следователю или дознавателю (а на этапе судебного разбирательства — суду) документы или предметы для приобщения их к делу в качестве доказательств. Сходным правом обладает, например, и адвокат-защитник. Конечно, самостоятельно собирать доказательства потерпевший не может, это абсолютно не согласуется ни с самим понятием доказательства, ни с закрепленными в законе способами собирания доказательств, более того, в ч. 2 ст. 86 УПК РФ прямо указано, что потерпевший и его представитель вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. Очевидно, формулировка п. 4 ч. 2 ст. 42 должна быть скорректирована.

Кроме того, не раз уже и в теории, и на практике был поднят вопрос относительно того, чтобы дать наконец потерпевшему возможность реализации своего права на дополнительное обвинение

в полной мере. Так, Ю.Якимович абсолютно точно подмечает, что УПК РФ дает потерпевшим возможность принимать участие в уголовном преследовании по всем делам, включая и публичное обвинение. Но реальной возможности принятия участие в уголовном преследовании по делам частнопубличного и публичного обвинения на данный момент у потерпевших нет [5]. Так, пунктом 16 частью 2 статьи 42 УПК РФ предусматривается право потерпевших на поддержание обвинения по делу, но далее данного тезиса законодательство не идет. В рамках осуществления данного права было бы разумным предоставлять потерпевшим право на поддержание обвинения по всем делам частного обвинения совместно с возможностью поддержания обвинения по делам частнопубличного и публичного обвинения вместе с прокурором (согласно ходатайства потерпевшего перед судом).

На сегодняшний день, исходя из части 7 статьи 246 УПК РФ, если в процессе судебного разбирательства обвинитель государственный приходит к такому убеждению, что представленные суду доказательства не подтверждают обвинение, предъявленное подсудимому, он может отказаться от обвинения, изложив при этом суду мотивы своего отказа. Частичный или полный отказ государственного обвинителя от обвинения в процессе судебного разбирательства может повлечь за собой прекращение уголовного преследования или уголовного дела либо полностью, либо в его определенной части. Как видим, мнение потерпевшего в данном случае не выясняется и не влияет ни на что. Так не значит ли это открытое ущемление прав потерпевших на доступ к правосудию? Сегодня про это все чаще говорят процессуалисты. К примеру, М.Лапатников утверждает, что наделение потерпевших правом обжалования решения суда относительно прекращения суда в виду отказа обвинителя от обвинения — это, как минимум, недостаточная гарантия справедливого участия потерпевших в отправлении правосудия. И прежде всего, исходя из громоздкости, присущей российскому уголовному судопроизводству, и бюрократичности. Не придает веса этой гарантии большая загруженность судей, имеющая место ориентированность некоторых представителей судебной власти на позицию стороны обвинения [6]. Автор статьи соглашается с такими выводами и полагает, что реализация субсидиарного обвинения могла бы снять эти явные противоречия.

Кроме того, по мнению автора, на данный момент положение потерпевшего в рамках главы 40.1 УПК РФ не соответствует требованиям о защите законных прав и интересов лиц, пострадавших от преступлений.

Подытоживая, отметим, что с целью наиболее эффективного обеспечения прав и законных интересов потерпевшего необходимо обеспечить возможность законодательно расширить право потерпевшего или его представителя на обжалование решений органов досудебного следствия (решение органа дознания об увольнении задержанного в случаях, предусмотренных пп. 1, 2 ч. 6 ст. 106 УПК, постановление судьи об удовлетворении жалобы задержанного и признание задержания незаконным, решения лица, производящего дознание, органа дознания, следователя, прокурора, судьи, суда о применении, отмене или изменении чего-либо из перечисленных в законе мер) в суд.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации — www.constitution.ru/
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) — http://www.consultant.ru/document /cons_doc _LAW _10 699/
3. Якимович Ю. К. Участие потерпевшего в уголовном преследовании // Уголовное судопроизводство. 2014. № 4. С. 17–20.
4. Быков В. М. Права потерпевшего в уголовном судопроизводстве России // Российская юстиция. 2015. № 7. С. 42–46.

5. Иванова О.Г. Проблемы совершенствования процессуального положения потерпевшего в сфере уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 12.
6. Лапатников М. В. Перспективы субсидиарного обвинения в российском уголовном процессе // Российская юстиция. 2014. № 2. С. 37–41.
7. Супрун С. В. Согласие потерпевшего — условие назначения уголовного дела, поступившего в суд с досудебным соглашением, к рассмотрению в особом порядке // Российский судья. 2010. № 9. С. 14–17.

Ссылки

1. Иванова О.Г. Проблемы совершенствования процессуального положения потерпевшего в сфере уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 12. — с.8
2. Иванова О.Г. Проблемы совершенствования процессуального положения потерпевшего в сфере уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 12. — с.9
3. Супрун С. В. Согласие потерпевшего — условие назначения уголовного дела, поступившего в суд с досудебным соглашением, к рассмотрению в особом порядке // Российский судья. 2010. № 9. С. 14
4. Быков В. М. Права потерпевшего в уголовном судопроизводстве России // Российская юстиция. 2015. № 7. С. 42
5. Якимович Ю. К. Участие потерпевшего в уголовном преследовании // Уголовное судопроизводство. 2014. № 4. С. 17–20.
6. Лапатников М. В. Перспективы субсидиарного обвинения в российском уголовном процессе // Российская юстиция. 2014. № 2. С. 37–41.